(Перевод: Ориана)

Обратный отсчет 168:00:00.

Цин Чэнь открыл глаза в фермерском доме на горе Лаоцзюнь.

За последние 7 дней он увидел так много пейзажей и встретил так много людей, что после возвращения на этот раз у него было ощущение, что он провел вдали от дома целую жизнь.

Внезапно его вырвало из этого сказочного мира.

Однако, прежде чем он успел все это обдумать, WeChat уже взорвался приходящими сообщениями.

Цин Чэнь включил телефон и увидел, что все они от Нань Гэнчэня.

«Брат Чэнь, ты здесь? Ты здесь? Ты здесь? Ты здесь?»

«Брат Чэнь, выслушай мои объяснения!»

«Брат Чэнь, если я скажу, что у меня там есть брат-близнец, ты мне поверишь? Тот, кого ты видел, на самом деле он, а не я!»

Цин Чэнь вздохнул. Уж что у Нань Гэнчэня получалось лучше всего, так это обманывать самого себя кучей необъяснимой плохой лжи.

Никого другого он обмануть не мог.

Однако Цин Чэнь проигнорировал его. Вместо этого он вышел из комнаты, чтобы попросить одолжить стационарный телефон во дворе фермерского дома, собираясь набрать номер Нань Гэнчэня.

Чтобы «Куньлунь» не смог прочитать записи чата и не раскрыл его личность как путешественника.

Однако на полпути он вдруг повернулся и пошел обратно в комнату, приготовившись надеть на себя новый слой брони.

Цин Чэнь ответил через WeChat: «Я не ожидал, что ты будешь так тяжело трудиться во внутреннем мире».

Выражение лица Нань Гэнгчэня по другую сторону WeChat резко изменилось: «Что еще за тяжелый труд? Брат Чэнь, о чем ты говоришь? Я ничего не понимаю!»

Цин Чэнь спросил: «Итак, ты раньше говорил, что сутенер, который сводит с богатыми женщинами, настоящий, потому что он познакомил тебя с Ли Ино?»

«Нет, брат Чэнь, мы с Ли Ино просто обычные друзья!» – надрывно возразил Нань Гэнчэнь в WeChat.

Однако Цин Чэнь больше не стал зацикливаться на этом вопросе, а просто непренужденно ответил: «До возвращения семь дней, хорошенько отдохни и восполни силы».

В этот момент Нань Гэнчэнь понял, что ему бесполезно что-либо объяснять.

Нань Гэнчэнь бессильно сказал: «Брат Чэнь, почему ты появился там?»

Когда они вернулись в прошлый раз, они оба пережили инцидент на горе Лаоцзюнь.

Цин Чэнь также спас его.

С того момента Нань Гэнчэнь чувствовал, что он приближается к своей социальной смерти, ведь он то и дело повторял, что он не путешественник, а потом каждый день хвастался, что «путешественниками могут стать только люди с необыкновенными талантами».

Затем, когда он вернулся в Лочэн, он ни слова не осмелился написать Цин Чэню.

Как будто, если бы он ничего не написал, все рассосалось бы само собой.

Нань Гэнчэнь подумал, что, возможно, это дело постепенно утихнет и Цин Чэнь забудет.

Но чего он не ожидал, так это того, что снова встретит Цин Чэня в пустоши.

Окончательная смерть!

В это время Цин Чэнь ответил: «Я охотник в дикой местности. Наша охотничья команда получила задание поймать горного сокола и шестирукую обезьяну, но мы не смогли найти их на севере. Нам остается только попытать счастья на юге».

Нань Гэнчэнь не знал, что человеком рядом с ним был Ли Шутон, и он также не знал, что они просто следовали за охотничьей командой.

Таким образом у него не было возможности проверить или усомниться в объяснении Цин Чэня.

Однако, эта личность была подделана не для того, чтобы ее мог увидеть Нань Гэнчэнь, а на случай, если кто-то заподозрит его, отслеживая WeChat его или Нань Гэнчэня.

Тогда следящий узнает из содержания чата, что Цин Чэнь не находится ни в городе 18, ни в тюрьме 18, а просто обычный охотник в дикой местности.

Этого достаточно.

Чем быть полностью невидимым, лучше замаскироваться на виду у других.

По крайней мере, обычный охотник в дикой местности не представляет особой ценности.

Нань Гэнчэнь спросил в WeChat: «Брат Чэнь, я видел, что тогда ты был довольно жалким, твое лицо было испачканным, а одежда была рваной. Я слышал, как они говорили, что в дикой местности очень тяжело, а на юг идти будет очень опасно. Почему бы тебе не вернуться со мной в город 18? Со мной у тебя всегда будет еда, тогда ты уж точно не умрешь с голоду».

Цин Чэнь ответил: «Нет, спасибо. Я все же предпочитаю обеспечивать себя сам, еда, добытая

своим трудом, вкуснее…»

«Брат Чэнь, ты разбиваешь мне сердце, – с горечью ответил Нань Гэнчэнь, — однако на этот раз в дикой местности будет очень опасно. Брат Чэнь, команда охотников, где ты находишься, очень слаба. Будь осторожен, чтобы не пострадать».

Цин Чэнь спросил: «Кстати, ты же находишься рядом со многими важными людьми. Я хочу знать, что хотят сделать семья Камиширо и команда осенней охоты? Ли Ино сказала тебе?»

В настоящее время Ли Ино должна быть лидером команды осенней охоты, а Нань Гэнчэнь, как человек, с которым Ли Ино делит постель, должен много чего знать…

Нань Гэнчэнь ответил: «Ли Ино не собиралась участвовать в осенней охоте. По ее словам, с ее статусом в семье она не могла позволить себе тусоваться с этими безнадежными чуваками».

«Тогда почему она в итоге приняла участие?» – полюбопытствовал Цин Чэнь.

«Похоже, из-за того, что она в нужный момент получила информацию о семье Камиширо, она хочет тайно помешать заключению брака семьи Камиширо, даже объединила усилия с Цин Хуаем из четвертой ветви семьи Цин, чтобы убить членов семьи Камиширо в дикой местности. В том вопросе с брачным контрактом семья Камиширо решила породниться с семьями Цин и Чэнь, но не с семьей Ли, и Ли Ино хочет втянуть в это дело молодое поколение клана Цин, которое выступает за войну», – сказал Нань Гэнчэнь.

Цин Чэнь вздохнул, этот парень действительно знал все детали.

Если бы он не был подстилкой Ли Ино, он не мог бы знать так много.

Нань Гэнчэнь продолжил: «Вот только сын четвертой ветви клана Цин не желает объединяться с ней. Он кандидат на должность Тени, и в настоящее время он просто хочет отправиться в запретное место № 002 для выполнения задания. Ли Ино сказала, что для Цин Хуая, должно быть, выгоднее сначала стать Тенью, поэтому он не хочет создавать себе лишних проблем. Однако Ли Ино хочет еще раз тайно побеседовать с Цин Хуаем, предложив ему поддержку в борьбе за должность Тени».

Цин Чэнь задумался: «Знает ли об этом семья Ли?»

«Я не думаю, что знает, она тоже делает это тайно», – ответил Нань Гэнчэнь.

Он чувствовал, что со стороны Ли Ино это было самонадеянно, и, не похоже, что это была идея семьи Ли.

Крупная корпорация не разработала бы такой грубый план.

Нань Гэнчэнь спросил: «Брат Чэнь, ты правда не хочешь поехать со мной в город 18? Это должно быть лучше, чем оставаться в дикой местности».

Цин Чэнь ответил: «Если однажды в дикой местности будет просто невозможно жить, я приду к тебе в поисках убежища».

Нань Гэнчэнь ответил: «Хорошо».

http://tl.rulate.ru/book/57415/3169418